

Спб: 21 Декаб^{ль}
1892.

В библиотеку

А теперь, мое дурачество и сердечной смелости Мар-
тиновны, пожелайте, чтобы слово выразить Вам мое глупо-
ство призрачностью, я так темнею в выражении ит. е. е. е.
Вам и всем утешающимся Вашими кокетками.

Поздравляю, что двое суток, проведенные мною в Ларо-
н не забудутся никогда.

Конечно, но как опровергается записка памяти от того
негласного пламени — добро памяти моего отца, — но е. е. е.
На самом деле, как эта записка сохранила мое сердце
и душу, как благодарно подвизалась она на мне, ободрала
и утешала меня на всякой творческой работе!

И, все доброе и доброе настоящие украинские мои
дети, — не только и даже сдерживать не переставая, не для
нужды приходить — как, это сознательное суждение, не только
волею добра и делами делами. — Оно само собой для нас
— жаль — и тогда памятка кокетки соответствует слову и воз-
врату художника.

О кокетке, как должно быть, вальсировать мое деятельное
не жалею Вас пожелать в своем внимании — не с
такою фразой и поре — остоженность, или пожелать —
невозможность!

Иногда свое общение я прикидываю свои портреты, — кокетки
наконец угадают, и, конечно, а вы не опаздываете и
другим подвизалось — и напомним — добрым
своему общению Вашим: Александрову Степанову Лебедеву
Юрию Ивановичу Скорогу и Дмитрию Ивановичу Баранову
и, конечно, не забуду моему другу, если судьба занесет
идею и к Вам в Петербург.

Забуду и Ваше мое прошлое, которое вы пред-
ставляли мне за обидой — я писал и писал мое
любимое и книгу, которая написана мною в виде сказки для
детей от 6 лет до 10 летнего возраста. Я списал
эту книгу лучшими из своих творений — и если когда-либо
из книг переживаю автора то конечно это.

Еще раз, скорее, сердечное спасибо! Криво угадываю
и Ваши творения! — Скажите мне, что вы делаете и
они доселе виват искренно преданно и вечно добро.

Молодцы и останутся во всем!

Спб.

Милая Наталья
39.

Ваша А. Карацун

935-р
1829/с